

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 9, Is. 3, pp. 158-178, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.158
www.ejournal6.com

UDC 93

The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar

Nugzar Ter-Oganov

Tel Aviv University, Israel
Center of Iranian Studies
Senior Researcher
E-mail: nugzar19473@gmail.com

Abstract

The present paper attempts to show a correlation between the implementation of the Anglo-Russian Convention of 1907 and its direct impact on the Russia's policy in Iran. This paper examines how the signing of that agreement by the Russian Foreign Minister Alexander Petrovich Izwolsky (1906-1910), a devoted supporter of the alliance with Great Britain, led to changes in Russia's policy in Iran, particularly towards Mohammad Ali Shah's authoritarian regime, with crucial consequences for the latter.

The author argues that Izwolsky sought to settle the Anglo-Russian rivalry in Asia, particularly in Iran, in return for gaining British support on European issues. In particular, Izwolsky had an obsessive aspiration for Russia to seize the Black Sea Straits in the near future. As the paper will demonstrate, for this objective Izwolsky was ready to make concessions to the British in Iran.

The revolutionary events of the end of 1908 and the first part of 1909 in Iran prove that Izwolsky consciously took several steps to arrive at those concessions. Among them was, first of all, the replacement of the experienced Russian Envoy to Tehran Nicolas Genrikhovich Gartvig (Hartwig), a strong opponent to Izwolsky's "liberal" policy in Iran, by the young and weak-willed Charge d'Affaires Evgueni Vasilievich Sablin, in order to give the British ally the upper hand in that country.

There are several other clear manifestations of Izwolsky's changing policy towards Iran. First of all, Russian troops suddenly raised the siege of the Iranian city of Tabriz in April 1909 at a time when Russophile Mohammad Ali Shah was very close to demolishing the Constitutional movement. Also the Russian Mission abstained from supporting Mohammad Ali Shah in fighting the Constitutionalists. Notably, it refrained from using the Russian military detachment, which had arrived in Qazvin on July 11, 1909, against the Constitutionalist forces that were advancing towards Tehran. In addition, the Persian Cossack Brigade led by the Russian commander Colonel V.P.Liakhov played a remarkable inactive role during the revolutionary events of June-July 1909. And last but not least, the northern gates of Tehran were left unprotected, despite the fact that the Russian Mission had obtained information that the Constitutionalists intended to attack Tehran exactly from the north. The result was the Constitutionalists' "surprise" seizure of the capital that led to the downfall of Mohammad Ali Shah on July 16. Therefore, this paper argues that Izwolsky sacrificed Mohammad Ali Shah to achieve a full diplomatic alliance with the British.

Keywords: Anglo-Russian Convention of 1907, A.P. Izwolsky, the Russian Mission to Tehran, N.G. Gartvig (Hartwig), E.V. Sablin, Mohammad Ali Shah Qajar, Constitutional movement of 1905-1911 in Iran, the seizure of Tehran by the Constitutionalists in 1909.

Введение

Прежде чем мы коснемся англо-русского соглашения или конвенции, заложившего основу будущим взаимоотношениям между его сторонами, и его последствий для русской политики в Иране, в виде падения деспотического режима Мохаммад Али-шаха, следует понять, каковы были мотивы, подтолкнувшие стороны пойти на подписание данного соглашения. Как известно, данное соглашение создало почву для образования будущего тройственного англо-франко-русского альянса, то есть Антанты.

С одной стороны, поражение царской России в войне с Японией в 1904-1905 гг. и, как ее результат, Первая русская революция, подтолкнули военно-политические круги этой страны искать пути по мирному решению накопившихся многих острых внешнеполитических проблем. Наметились пути по примирению с Японией, что было блестяще исполнено благодаря таланту бывшего российского министра финансов С.Ю. Витте на переговорах с Японией в 1905 г. в американском Портсмуте [1].

С другой стороны, заключение в 1904 г. союзницей России Францией союза с Англией против Германии также определило дальнейшую судьбу в политической ориентации России. Следует заметить, что официальное обсуждение англо-русских разногласий и поиск их решения начались еще в конце 1903 г., в год наивысшего обострения англо-русских отношений, и продолжались несколько лет. Тем не менее, совершенно новый импульс англо-русские отношения получили после назначения в 1906 г. на пост министра иностранных дел "умеренного либерала" А.П.Извольского (1906-1910). Как известно, если предыдущий глава правительства С.Витте был сторонником континентального союза в составе Франции, Германии и России, то А.П.Извольский был принципиальным противником сближения с Германией из-за иллюзорности заключение в то время франко-германского альянса. Он считал своим главным внешнеполитическим принципом проявление верности к Франции, и стремился к сближению с Японией и Англией. Именно тогда А.П.Извольский и приступил к осуществлению своей цели, которая состояла в практическом решении англо-русских разногласий по целому спектру проблем по Азии [2]. По всеобщему признанию, он был готов на большой компромисс с Англией, даже за счет немалых уступок в Иране, ради получения господства над черноморскими проливами.

Англо-русские переговоры завершились 31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге, где А.П.Извольским и английским послом в России сэром Артуром Никольсоном было подписано соглашение о разделе сфер влияния в Персии, Тибете и Афганистане [3]. Помимо подписания данного соглашения решающую роль в продвижении англо-русского сближения сыграли и внутривнутриполитические события в обеих странах. Я имею в виду либерализацию общественно-политической жизни в России, с одной стороны, и приход к власти в Англии либералов, с другой. Причем во главе внешнеполитических ведомств оказались такие фигуры как Э.Грей и А.П.Извольский – два ярых сторонника англо-русского сближения. Следует заметить, что немалую роль в закреплении англо-русского соглашения сыграла встреча английского и русского монархов в июне 1908 г. [4].

Как писал Ж.Я.Касис, "Во избежание серьезных столкновений русских и английских интересов в Персии, Петербургское и Лондонское правительства заключили соглашение о разделе Ирана на сферы влияния". Причем при своем ярко выраженном политическом характере, это соглашение преследовало финансовые цели "в смысле получения концессий и обеспечения долгов" [5]. При всем этом, принимая во внимание исторические англо-русские противоречия, это соглашение фактически стало не только большим англо-русским политическим компромиссом в Иране, но и решающим шагом вперед по созданию неоконтинентального англо-франко-русского тройственного союза в Европе. Можно сказать, что новые политические реальности в Европе, на фоне усиления позиций Германии, и ее далеко идущих планов по освоению Ближнего Востока, беспокоили как Британскую, так и Российскую империи. Реальная угроза усиления позиций Германии в Турции и Иране подтолкнула стороны убрать острые углы в двусторонних отношениях. Единственный выход в данной ситуации стороны усмотрели в достижении всеобъемлющего консенсуса в

иранском вопросе. Хотя некоторые исследователи постсоветского периода превозносят значение англо-русского соглашения, и преподносят его подписание, чуть ли не как "дипломатическую революцию", как это делает Е.Ю. Сергеев [6], но на самом деле это был настоящий компромисс. Причем посредничество Франции сыграло не последнюю роль. Вместе с тем нельзя не согласиться с утверждением Е.Ю.Сергеева о том, что изменение внутривосточной ситуации в России в результате демократической революции 1904-1905 гг., так и в Великобритании, выразившееся приходом к власти либеральной партии, также способствовали поиску компромиссного решения [7].

Заключение этого соглашения было нужно обеим сторонам. Хотя раздел Ирана на сферы влияния фактически ограничивал действия русской дипломатии в Иране, о чем открыто писал бывший российский посланник в Тегеране А.И. Зиновьев [8], тем не менее, подписав его, Россия рассчитывала на приобретение благорасположения Англии в Европе. В частности она надеялась на сотрудничество Англии в вопросах, касавшихся Балканского полуострова и Средиземного моря [9]. Одним словом, России был нужен союзник в будущем противостоянии с Австрией, активизация которой на Балканах вызывало у нее серьезное беспокойство. Однако в то время Россия еще не была готова к войне с Австрией, поэтому ей пришлось мириться с фактом расширения австрийского влияния в Боснии и Герцоговине в ущерб российским интересам. В противном случае ей пришлось бы начать войну с ней и ее союзницей Германией. Следует заметить, что в дипломатической игре с Австрией потерпела поражение излюбленная доктрина Извольского о разделе сфер влияния на Балканах. Чтобы не столкнуться лбом с ней и стоящей за ней Германией, Извольскому пришлось тогда благоразумно ретироваться [10]. Что касается отношений с Англией, то Россия нуждалась в ее поддержке в решении вопроса о проливах Черного моря с целью обеспечения свободного прохода через них российского военного флота. Таким образом, подписание англо-русского соглашения было компромиссным решением [11].

Принимая во внимания все вышеизложенные обстоятельства, полагаем совершенно справедливым замечание Фируза Каземзаде о том, что в таких условиях "Извольский с радостью пожертвовал бы Мохаммад Али-шахом в угоду свободному плаванью русского флота через турецкие проливы" [12].

Следует заметить, что Ф.Каземзаде использует сослагательное наклонение, хотя на самом деле вполне можно обойтись без нее: главной целью Извольского действительно были эти проливы, и он ради них, в конечном счете, и принес в жертву Мохаммад Али-шаха! Кстати, и В.Л.Мейтс также подтверждает мысль о том, что ради черноморских проливов А.П.Извольский был готов на любые жертвы [13].

Безусловно, ставка на большой шахматной доске Евразии была очень высокая, поэтому "сдача" Мохаммад Али-шаха противникам его режима мог однозначно означать полный карт-бланш со стороны России Англии, взамен на поддержку иллюзорной идеи Извольского о захвате проливов.

Как убедимся на иллюстрации конкретных примеров, именно этими соображениями руководствовался глава российского внешнеполитического ведомства при определении позиции России в отношении авторитарного режима Мохаммад Али-шаха в Иране. Это и является основной, не конвенциональной концепцией нашей статьи.

Первая жертва англо-русского соглашения – Н.Г. Гартвиг

Следует напомнить, что, несмотря на горький осадок, оставшийся у англичан от участия Персидской казачьей бригады под командованием полковника Ляхова в антиконституционном перевороте 23 июня 1908 г., англо-русские отношения, тем не менее, сохранили свою первоначальную динамику. Более того, дальнейшие шаги Извольского в отношении Ирана свидетельствует о стремлении последнего убрать с пути все преграды, мешающие продвижению желанного полного альянса с Англией. Прежде всего, именно этим можно объяснить неожиданное и демонстративное увольнение Извольским в ноябре 1908 г. многоопытного и весьма активного российского посланника в Тегеране Н.Г. Гартвига [14]. Было общеизвестно, что Гартвиг считался одним из весомых оппонентов курса министра иностранных дел [15].

К этому факту следует присовокупить еще одну немаловажную деталь: жена посланника слыла яркой защитницей монархии и имела тесные связи с царским двором в

Санкт-Петербурге. Таким образом, только понимая подоплеку либеральной идеологии и внешнеполитической ориентации А.П. Извольского можно понять и объяснить целый ряд, с первого взгляда, неожиданных действий министра иностранных дел.

Согласно Н.Г.Гартвигу, Извольский был готов "во всем разделять точку зрения Лондонского кабинета" [16], что, следует заметить, подтверждается дальнейшими его шагами. К примеру, Извольский не ограничился только отставкой опытного посланника. Он пошел еще дальше: руководство дипломатической миссии неожиданно для всех он возложил на молодого, и, к тому же, еще малоопытного поверенного в делах Е.В. Саблина [17], которого Скиф, не без основания, назвал "дипломатическим статистом" [18].

Заведомо слабая рокировка: Е.В.Саблин вместо Н.Г.Гартвига

По утверждению бывшего российского посланника в Тегеране И.А. Зиновьева, Саблин был слабохарактерным человеком и, помимо прочего, совершенно не был знаком с Ираном. Особенное недоумение И.А. Зиновьева вызвал факт замены российского посланника на поверенного в делах в тот момент, когда в стране разгулялась смута, и требовалось присутствие в Тегеране человека более опытного и авторитетного. Причем весьма знаменательно, что английское правительство, напротив, заменило своего поверенного в делах Марлинга посланником сэром Джорджем Барклаем. Все это дало основание И.А. Зиновьеву сделать единственный правильный вывод о том, что "императорское правительство решило предоставить передовую роль в Персии представителю Англии" [19].

Подтверждение справедливости слов И.А.Зиновьева об Извольском можно найти и у К.Н.Смирнова – негласного посредника русской дипломатической миссии с шахским двором. Согласно ему, "русскому поверенному в делах было рекомендовано соотноситься с указаниями английского посланника, как старшего коллеги" [20].

Снятие в апреле 1909 г. блокады Тавриза русскими войсками ради сохранения англо-русского аккорда

Теперь посмотрим, какую лепту в победе конституционалистов над шахским абсолютизмом внесли вышеизложенные обстоятельства. Как известно, сразу после антиконституционного переворота 23 июня 1908 г. и разгрома иранского меджлиса знамя восстания поднял Тавриз, который на протяжении десяти месяцев был наглухо блокирован шахскими войсками. Положение в Тавризе к середине апреля 1909 г. стало невыносимым – местное население страдало от голода, и революционеры были вынуждены начать переговоры о сдаче города на милость шахским войскам. В этот критический момент, неожиданно для всех, английский и русский дипломатические представители устроили совместный демарш – потребовали от Мохаммад Али-шаха объявить перемирие и разрешить подвоз хлеба в осажденный город. Шах дал обещание, но его не сдержал. В результате, англичане ввели войска в Бушир, оказавшемся тогда вне зон влияния – т.е. в нейтральной полосе. А русские, как свидетельствует К.Н. Смирнов, по настоянию англичан, направили в Тавриз многотысячный отряд русских войск под командованием генерала Снарского [21]. Между тем, Мохаммад Али-шах продолжал по-прежнему требовать безоговорочной капитуляции восставших [22]. Следует напомнить, что шах был близок к своей цели – ведь со дня на день ждали падения Тавриза. Тогда, согласно утверждению английского корреспондента Давида Фрезера, русская и английская миссии, приняли согласованное решение о посылке русских войск в Тавриз [23]. В этой связи нельзя не согласиться с замечанием Давида Фрезера о том, что "Англия и Россия лишили его [Мохаммада Али-Шаха – Н.Тер-Оганов] триумфа и дали возможность националистам вести свою игру" [24].

Таким образом, ввод русских войск в Тавриз, и снятие его осады не только спасли революционеров от неминуемой расправы со стороны шахских войск, во главе которых стоял свирепый Айн од-Доуле, но и уберег город от разрушений и убийства его жителей. А ведь в случае взятия шахскими войсками Тавриза, неминуемо состоялась бы не только расправа над жителями города, но и был бы положен конец самому Конституционному движению в целом.

Принимая во внимание тот факт, что с самого начала конституционного движения англичане традиционно поддерживали его, видя в нем действенное орудие против русофила

Мохаммад Али-шаха, а русские – шахское самодержавие, тогда может показаться, по крайней мере, странным действия русских властей. Ведь, исходя из своих интересов, царскому правительству следовало поддержать захват Тавриза шахскими войсками, что заодно дало бы им возможность расправиться и с закавказскими бунтарями-революционерами, серьезно расшатывавшими внутривосточную ситуацию на Кавказе. Но этого, как мы знаем, не произошло, причину которого следует искать в скоординированных действиях внешнеполитических ведомств подписантов соглашения.

Англо-русская политическая оппозиция против соглашения 1907 г.

Общеизвестный факт, что со дня подписания англо-русского соглашения политическая оппозиция в Англии энергично критиковала действия сэра Эдварда Грея, министра иностранных дел Англии. Она обвиняла его в проявлении беспринципности и слабости в отношении политики России в Иране [25].

Как известно, английская оппозиция, в лице так называемого "Персидского комитета", созданного в октябре 1908 г. и имевшего представительство в палате общин, была жестким противником англо-русского соглашения. Неслучайно, что в связи с его деятельностью Д.Фрезер писал: "Действительно, иногда трудно знать, является ли главной целью Комитета выражение симпатии в отношении Персии или же дискредитация англо-русского соглашения" [26]. Примечательна одна деталь: Комитет был ярким сторонником заключения англо-германского соглашения [27]. Весьма симптоматично, что в свою очередь, противники англо-русского соглашения в России аналогично клеймили своего министра иностранных дел А.П. Извольского за сдачу позиций в Иране [28], и также поддерживали идею альянса с Германией! Тем не менее, тогда политика А.П. Извольского взяла верх над сторонниками союза с Германией.

Новые очаги конституционного движения в Иране – Гилян и Бахтиария

Верность А.П.Извольского к провозглашенному им курсу на сближение с Англией была наглядно продемонстрирована в ходе революционных событий 1909 г., когда принимаемые им решения фактически противоречили политико-экономическим интересам царского самодержавия в Иране.

Как известно, после разгрома тавризского восстания, на севере Ирана, в частности в Гиляне, появился новый очаг конституционного движения. Во второй половине февраля в столицу этой провинции Решт стали стекаться кавказские революционеры для участия в конституционной революции [29]. Лидером движения был избран крупный гилянский феодал Мохаммад Вали-хан Сепакдар, тот самый, который незадолго до событий в Реште сам принимал активное участие в осаде Тавриза! Однако позднее он переметнулся в лагерь конституционалистов. Почти одновременно с этим событием на юге Ирана появился другой очаг конституционного движения, во главе которого встал Хаджи Аликули-хан Сардар Асад, брат могущественного главы племени бахтиар Самсам ос-Салтане. Сардар Асад, находившийся до того времени в Париже, горел желанием переустройства своей страны. Как известно, по стечению обстоятельств, Самсам ос-Салтане, впавший на тот период в немилость шаха, лишился своего титула вождя или ильхани бахтиарского племени. Это послужило поводом для него, чтобы стать злейшим врагом Мохаммад Али-шаха, чем и воспользовался его брат Сардар Асад.

Следует заметить, что для получения поддержки Сардар Асад стал искать союзников за рубежом, в частности в Англии. Для этой цели, согласно Д.Фрезеру, он поехал в Лондон, где в министерстве иностранных дел встретился с сэром Эдуардом Греем. Хотя последний встретил его любезно, тем не менее от него Сардар Асад не получил столь желаемую финансовую помощь. Тем не менее, весной 1909 г. он все же смог ее получить из рук отложившегося от иранских властей всемогущего и богатого арабского шейха Хазаль из Мохаммеры, фактического протектора англичан. Как известно, шейх Хазаль не признавал над собой шахскую власть и не платил налоги в шахскую казну. Исходя из своих сепаратистских настроений, он неожиданно высказал себя сторонником конституционного движения и снабдил Сардара Асада деньгами [30]. С ними и вернулся Сардар Асад в Бахтиарию, но он не решался на дальнейшие действия, видя незавидное положение осажденного Тавриза и ожидая его скорого падения. И, тут случилось то, чего никак не могли ожидать

революционеры: русские ввели свои войска в Азербайджан и разблокировали Тавриз от шахских войск. Новое обстоятельство уже в корне меняло планы Сардара Асада – теперь он мог планировать свой поход на Тегеран. Подходящий момент для него неожиданно наступил 4 мая 1909 г.

Тогда, в день рождения Мохаммад Али-шаха, гилянские революционеры, боевое ядро которых составляли кавказцы, захватили важнейший стратегический пункт, расположенный на линии Решт-Тегеран, город Казвин [31]. Следует заметить что изучив заранее слабые и сильные стороны Казвина, кавказские революционеры решили атаковать его не с севера, где их ждали шахские войска, а обойти город с юга. Так они и поступили, что обеспечило им победу – они захватили город. Со слов одного из активных участников захвата Казвина грузинского революционера Гурджи Серго, "сразу после победы в Казвине был открыт энджумен и все необходимые революционные учреждения, в которые, по обычаю, попали моллы и родственники ханов" [32].

Мохаммад Али-шах идет на уступки, но лишается финансовой поддержки со стороны России

Как только весть о захвате Казвина дошла до Мохаммад Али-шаха, он был вынужден дважды (5 и 10 мая) издать дастхат (указ), согласно которому отныне он официально провозглашал конституцию и обещал открытие национального собрания во дворце Бахаристана [33]. Одним словом, шах стал поддаваться давлению со стороны дипломатических представителей. Уже 11 мая 1909 г. он принял шесть условий, выдвинутых английской и русской миссиями [34]. Вслед за этим событием, на следующий день, 12 мая 1909 г. был издан очередной шахский дастхат о всеобщей амнистии.

Таким образом, потеря стратегически важного пункта Казвина, вынудила шаха объявить о даровании конституции и о начале подготовки к выборам в парламент [35].

Между тем, убедившись в решимости революционеров идти на Тегеран, 15 мая 1909 г. шах переехал в свой загородный дворец в Салтанат-Абаде [36], а 26 мая он перевез туда весь запас шрапнеля, видимо опасаясь нападения на дворец [37]. В связи с этим Незам оль-Эслам Кермани пишет: "В Салтанат-Абаде усиливают укрепления. Злонамеренные люди окружают шаха и увеличивают войско" [38].

Однако, в условиях, когда шахская казна была пуста, шаху трудно было рассчитывать на сбор войска. Положение шаха еще больше осложнил отказ России предоставить ему денег в займы для покрытия военных расходов, что по справедливому замечанию Д. Фрезера, означал ее отказ от поддержки шаха [39].

Между прочим, рассуждая о странном бездействии русских дипломатов в отношении свободного передвижения закавказских революционеров в Иране, а также контрабанды оружия из Закавказья в эту страну, служивший при шахе К.Н.Смирнов пришел к неутешительному и весьма примечательному заключению: "Словом, выходит, – констатирует он, – что русские представители участвуют в заговоре против шаха, питающего симпатии к России и доверяющего России, больше, чем какому-либо другому государству" [40].

Как известно, взятие гилянскими революционерами Казвина дало возможность Сардару Асаду рассчитывать на совместное с гилянскими революционерами выступление на Тегеран. Неслучайно, что два дня спустя, 6 мая Сардар Асад вошел в Исфаган, где он оставался весь месяц, собирая тем временем дополнительные силы. 19 июня 1909 г. более 1 тыс. бахтиар с одним орудием под руководством Сардар Асада направились из Исфагана в сторону Тегерана [41].

Сильно нуждаясь в деньгах для сбора войска, в начальных числах июня 1909 г. шах вновь обратился в русский Учетно-Ссудный банк с просьбой дать ему в займы 10 тыс. туманов, на что банк еще раз ответил ему отказом. Примечательно, что при этом российский банк в очередной раз обусловил удовлетворение его просьбы исключительно необходимостью созыва иранского парламента [42].

Странное поведение полковника В.П.Ляхова

Также кажется не случайным, что именно тогда, когда судьба Мохаммад Али-шаха висела на волоске, 10 июня 1909 г. командир Персидской казачьей бригады полковник

Ляхов неожиданно представил ему рапорт о своей отставке с поста командира. Шах не согласился, но Ляхов упорствовал, и продолжал настаивать на своей отставке. Тогда шах обратился к Е.В.Саблину и попросил его решить этот вопрос. Между прочим, Назем оль-Эслам Кермани был хорошо осведомлен о подавленном состоянии полковника Ляхова, когда писал: "Ляхов полностью потерял надежду и решил покинуть Иран" [43].

Вообще может показаться весьма странным поведение полковника Ляхова, который еще в апреле 1909 г. утверждал, что Персидская казачья бригада была способна защитить шаха от революционеров. Что же могло произойти такое за короткий промежуток времени, что Ляхов разуверился в возможностях подчиненной ему ПКБ? На наш взгляд, есть основание полагать, что Ляхов догадывался или же знал о конечной цели закулисной дипломатической игры, и не желал быть соучастником заговора, или же, как это однажды уже случилось с ним после "контрреволюционного" переворота 23 июня 1908 г., стать "козлом отпущения". Так или иначе, следует заметить, что все последующие действия Ляхова убеждают нас в его удивительной пассивности, что можно объяснить лишь тем, что в своих действиях он не был самостоятелен и полностью зависел от указаний русской дипломатической миссии.

В то время как английские и русские дипломатические, а также консульские представители активно участвовали в бесконечных переговорах шаха с оппонентами, вооруженные отряды последних все ближе подбирались к Тегерану. Самое удивительное состоит в том, что всякий раз, когда шах сообщал российскому поверенному в делах Е.В.Саблину "все новые тревожные вести", тот неизменно поручал К.Н.Смирнову, исполняющему роль посредника, "успокоить шаха" [44].

Если верить Смирнову, то на тот момент в Казвине находились 70 кавказцев и 400-600 персидских революционеров с орудиями, бомбами и т.д., основную ударную силу которых представляли армяне-дашнакцаканы во главе с Ефремом. Однако по утверждению "Гурджи Серго", на тот момент общее количество революционеров в Казвине достигало почти 2,500 человек, боевой костяк которых составляла группа грузинских бомбометателей [45].

Тем временем 19 июня 1909 г. с юга в город Кум вошел авангард бахтиарского народного ополчения или как его называли "*кошуне мелли*" Сардара Асада [46]. Тогда туда с целью отговорить Сардара Асада от похода на Тегеран от имени своих правительств были направлены английский и российский дипломатические представители. Но получили отказ от него и вернулись в Исфаган [47].

В последний день июня бахтиарский авангард выехал из Кума, но не на север, в направлении Тегерана, как следовало этого ожидать, а на северо-запад. Тем временем Сепакдар с гилянскими революционерами из Казвина направился в Иенги-Имам, где и разбил свой лагерь. Направление движения указывало на намерение Сардара Асада соединиться с находившимися рядом с Казвином гилянскими революционерами, количество которых, согласно Назему оль-Эсламу Кермани, составляло пять тысяч человек [48]. Тогда попытки английской и русской миссий остановить их продвижение окончились безрезультатно. В русских дипломатических кругах стали беспочвенно муссировать слух о возможной переброске отрядов генерала Снарского из Тавриза в Тегеран якобы для оказания помощи шахскому правительству [49].

Июльские события или окончательный отказ русской миссии от поддержки Мохаммад Али-шаха

Но когда стало ясно, что переговоры с конституционалистами не остановят их дальнейшее продвижение к Тегерану, 28 июня 1909 г. Саблин, наконец, поручил Смирнову передать шаху, чтобы тот защищался как хочет [50]. Одним словом, Саблин передал Мохаммад Али-шаху, что он "умывает руки". Как утверждает Смирнов, в этот день в русской миссии поняли, что конечной целью англичан было свержение Мохаммад Али-шаха и поддержка их кандидата на шахский престол – Зелли-Султана.

Следует заметить, что Смирнов выражает сожаление по поводу позиции России, занятой ею в отношении Мохаммад Али-шаха: "Словом, положила руку на сердце, - пишет он, - можно прямо-таки сказать, что шах уже обманут в своих надеждах на русских, и если что-либо случится, то ему придется отбиваться одному" [51].

1 июля 1909 г. Мохаммад Али-шах получил депешу от Хаджи Али-Коли-хана Сардара Асада, в которой тот предъявил требования народа - выдать ему ярых противников конституции. Шах отказался сделать это. В ответ тегеранские базары закрылись. Между тем одна часть моджахедов, численностью 300-400 человек, во главе с Сепакдаром вошла в Иенги-Имам [52].

Тем временем, 2 июля Сардар-Асад с 500 бахтиарами продвигался из Кума на север, а шахские войска (1200 пехоты, 300 кавалерии и с шестью орудиями) отходили назад в сторону столицы. Шахские войска, включая отряд персидских казаков, укрепились в Кередже – в последнем крупном стратегическом пункте, расположенном на пути из Энзели в Тегеран. Причем во главе шахских войск стояли русские офицеры Персидской казачьей бригады [53].

3 июля бахтиары Сардар-Асада вошли в Рабат-Керим [54], а отряды Сепакдара стали продвигаться в сторону Кереджа с трех сторон, с намерением его окружить. Уже вечером 3 июля капитан Запольский с командой персидских казаков, опасаясь попасть в окружение со стороны Сепакдара, отступил из Кереджа в Шах-Абад [55]. Там 4 июля произошла первая битва между ними. В ней 360 казаков капитана Запольского, поддержанные двумя русскими унтер-офицерами, с двумя скорострельными орудиями системы "Крез" атаковали попавший в засаду авангард Сепакдара, в результате чего сторонники шаха потеряли убитыми одного персидского офицера и трех казаков, еще двое были ранены, тогда как националисты потеряли 12 человек, а также легкую пушку. В битве при Шах-Абаде шахские войска заставили гилянских революционеров отступить. Свидетелями этого боя стали Д.Фрезер, корреспонденты "Нового Времени" Д.Янчевецкий и "Русского Слова" Кринский, которые специально поехали, чтобы наблюдать за происходящим в Шах-Абаде, причем им удалось побывать в лагерях враждующих сторон [56].

4 июля была предпринята очередная попытка английской и русской миссий остановить продвижение антишахских сил на Тегеран. В Кередж, в лагерь Сепакдара, были направлены переводчик русской дипломатической миссии Барановский и английский военный атташе майор Стокс, а к бахтиарам Сардара Асада в Рабат-Керим пожаловали второй переводчик русской миссии Романовский и секретарь английской миссии Черчилль. Обе эти встречи не принесли ожидаемых результатов – вожди антишахских сил были настроены решительно [57].

Между тем неудача, которая настигла гилянских революционеров в Шах-Абаде, укрепила их в решении соединить свои силы с бахтиарами и совместно двинуться на Тегеран. Оба отряда стали продвигаться к столице, что с тревогой восприняли упомянутые миссии, и 11 июля они предприняли последнюю попытку остановить их продвижение в сторону Тегерана, пообещав взамен исполнение шахом всех требований революционеров, на что последние ответили отказом.

Как известно, к июлю 1909 г. гилянскими революционерами была занята Энзели-Тегеранская дорога, что стало, по заявлению царского правительства, угрожать русским торговым интересам. Тогда используя это в качестве повода, 3 июля своим циркулярным письмом А.П.Извольский известил своих дипломатических представителей за рубежом о решении русского правительства с целью защиты этой дороги, а также иностранного имущества, направить в Иран новый контингент русских войск. Он должен был состоять из казачьего полка, батальона пехоты и одной батареи [58]. Согласно русским дипломатическим документам, этим войскам было приказано не двигаться далее Казвина [59].

Вместе с тем визит английских и русских дипломатов, в частности Черчилля и Барановского в штаб революционеров в Кередже, не дал ожидаемых результатов – им не удалось убедить националистов, отказаться от мысли похода на Тегеран. Здесь есть одна маленькая деталь: согласно сообщению врача Ефрема доктора Агаяна, ставшего свидетелем посещения дипломатами штаба революционеров в Кередже, Черчилль якобы секретно сообщил революционерам о том, что бахтиары находятся недалеко от Тегерана и чтобы революционеры не боялись русских и двигались на него [60].

Уже 5 июля, согласно отправленной в Петербург телеграмме, Е.В.Саблин считал желательным, чтобы казачий полк, прибывший в Энзели, не дожидаясь прибытия

пехотного батальона, немедленно отправили бы в Казвин [61]. Как известно, в тот же день в Казвин был отправлен русский отряд под командованием генерала Габаева [62].

Вслед за этим событием 8 июля 1909 г. русские войска в составе 1800-2000 человек стали высаживаться в Энзели, а 11 июля они уже были в Казвине. Но вопреки ожиданиям и к удивлению русской колонии, в задачу русской миссии не входило оказание военной помощи Мохаммад Али-шаху. С другой стороны, английская и русская миссии предпринимали тщетные попытки остановить продвижение националистов к Тегерану, угрожая даже иностранной интервенцией.

Предложение А.П. Извольского – не вводить русские войска в Тегеран – карт-бланш революционерам

Как известно, чуть ранее для демонстрации своих намерений англичане предприняли высадку десанта в Бушире, Бендер-Аббасе, и на острове Линге [63]. Прибытие русских войск в Решт вызвал широкую волну антирусских настроений по всему Ирану, поэтому, когда революционеры подошли к Тегерану, А.П.Извольский для срочного доклада императору лично отправился в Петергоф. В повестке дня стоял вопрос: вводить или нет войска в Тегеран? Учитывая все "за" и "против", было решено: не вводить войска в Тегеран. В этой связи следует предположить, что мусульманское духовенство святых мест Ирака было каким-то образом осведомлено об этом решении русского правительства, о чем незамедлительно довело до сведения иранских революционеров. Так, согласно Назем оль-Эслам Кермани, из уст Аги Мирзы Аббаса Табатабаи он узнал о том, что "Были присланы телеграммы из анджомана Саадат, из Стамбула, а также из Лондона в адрес бахтиарского племени и моджахедов по поводу вопроса о вмешательстве иностранных держав в дела Ирана. Будьте уверены, что не будет вмешательства с их стороны" [64]. Таким образом, революционерам была дана гарантия того, что шах будет лишен помощи извне.

Тогда 9 июля, ранним утром под покровом темноты, Сепакдар вместе с большинством своих сторонников оставил Кередж и двинулся в южном направлении для воссоединения с Сардар-Асадом, который на тот момент находился в Касем-Абаде [65]. На 9 июля Сардар Асад и Сепакдар находились уже в Яфт-Абаде, всего в пяти милях от Тегерана [66].

Бои на подступах к Тегерану

10 июля 1909 г. малой группе или авангарду моджахедов, в составе 100 человек, удалось захватить важный стратегический пункт Кередж. В это время ядро отряда во главе с Сепакдаром все еще находилось в Иенги-Имаме [67], то есть между Казвином и Кереджем. В тот же день отряд Ефрема, покинув Кара-Тепе, направился к деревне Бадабек, но по дороге наткнулся на засаду со стороны прошахских бахтиар Амира Мофаххама. Тогда обе стороны понесли потери. В тот же день поступила значительная сила сторонников шаха с юга, и они были посланы на фронт. Сторонники Мохаммад Али-шаха укрепились в селе Бадабек. На следующее утро 11 июля вблизи села Бадабек, в 15 милях от Тегерана, впервые объединенные силы националистов и 1200 сторонников шаха вместе с казаками и восемью орудиями, встали друг против друга, в то время как всего в 80 милях к западу от них уже находилось русское войско.

Закрепившись в Бадабеке, шахские войска стали обстреливать гилянских революционеров из пушек и ружей. Но вскоре на помощь гиляцам подоспел Сардар Асад со своими бахтиарами и двумя пушками. После длительного противостояния гиляцам удалось близко к вечеру занять Бадабек. Сражения между объединенными отрядами революционеров и антишахскими силами продолжались с 11 июля по 16 июля, то есть целых шесть дней.

11 июля бой продолжался между казачьими частями Запольского и революционерами около Яфт-Абада. Для оказания помощи Запольскому из Тегерана был отправлен отряд персидских казаков. Между тем войсковой старшина Блазнов спешил из Шах-Абада в Демовиз, находящийся недалеко от Бадабека, на помощь отряду Перебиносова. Цель не была достигнута, и, потеряв несколько человек убитыми, отряд Запольского вернулся в Яфт-Абад [68]. 11 и 12 июля бои продолжались в окрестностях Бадабека, Шах-Абада и Яфт-Абада. В ночь 12 июля, в 2 часа ночи объединенные силы националистов, а именно Сардр Асад с двумя тысячами всадников, Сепакдар с двумястами всадников, и Ефрем-хан с сотней

фидаев, направились в Тегеран. Согласно Давиду Фрезеру, бахтиары и революционеры – спокойно проскользнули между Шах-Абадом [69] и Яфт-Абадом [70] на том участке, который должна была охранять иррегулярная кавалерия, и двинулись на столицу [71]. По сообщению Ахмада Касрави, предвидя возможность продвижения конституционалистов к Тегерану, Ляхов приказал укрепить Казвинские ворота, расположенные в западной его части, а также все западные и южные ворота города. Узнав об этом, революционеры свернули с дороги и в шесть часов утра вошли в город через северные ворота Бахджат-Абада и, пройдя мимо английской миссии, направились в сторону Бахаристана, где и стали строить свои укрепления [72].

Тем временем, чтобы не допустить прорыва конституционалистов к Тегерану, в Кередж, расположенному на дороге из Казвина в Тегеран, были отправлены 300-400 персидских казаков для охраны Кереджского моста. Главной надеждой Мохаммад Али-шаха был полковник Ляхов, с которым был обсужден вопрос о времени и месте нанесения удара по конституционалистам. По причине малочисленности Персидской казачьей бригады, и готовности к действию всего лишь 550 казаков в Тегеране, где на 200 тыс. жителей приходилось 70 тыс. ружей, Ляхов рекомендовал шаху не торопиться и ждать момента сбора революционеров в Бахаристане и как в прошлый раз, подвергнуть бомбардировке меджлис. Вместе с тем, Ляхов советовал шаху помириться с бахтиарами и "натравить их на грузин и армян" [73].

Взятие Тегерана революционерами 13 июля 1909 г.

Согласно Ахмаду Касрави, 13 июля в полночь руководители антишахских сил собрались на совещание, на котором ими было принято разумное решение – не ввязываться в бой с находящимися на подступах к Тегерану разрозненными силами персидских казаков и верными шаху бахтиарской конницей Амира Мофаххама, а вступить в незащищенный Тегеран. Как известно, этот план удался, тем не менее, до сих пор нет четкого представления о том, как им удалось это сделать.

В этой связи вызывает удивление и позиция самого полковника Ляхова в вопросе организации охраны тегеранских ворот. Согласно Смирнову, для охраны городских ворот шах советовал Ляхову использовать услуги Сани Хазрата, который с 1000 человек брался за исполнение этой задачи [74]. Но, по неизвестным нам причинам, от этого предложения Ляхов почему-то отказался. Как мы позже убедимся, именно отсутствие должной охраны ворот стало одной из главных причин легкого захвата Тегерана революционерами.

Также вызывает удивление отношение русской дипломатической миссии к походу революционеров на Тегеран. По свидетельству Смирнова, еще задолго до появления революционеров у тегеранских ворот в русской миссии уже были информированы об их намерении атаковать город с северной стороны [75]. Тем не менее, на утро 13 июля 1909 г. именно северные ворота столицы почему-то оказались неохраняемыми, благодаря чему авангарду революционеров удалось беспрепятственно проскользнуть в город!

Как известно, события середины июля 1909 г., завершившиеся захватом Тегерана, описаны многими как иранскими, так и зарубежными авторами, тем не менее, долгое время отсутствовали достоверные свидетельства самих участников похода на Тегеран. После того, как в научный оборот поступили дневники активного участника похода на Тегеран, члена РСДРП Серго Гамдлишвили, известного в Иране под именем "Гурджи Серго", под названием "Из истории персидской революции", опубликованных на страницах грузинской газеты социал-демократического направления "Ахали схиви", появилась реальная возможность анализа обстоятельств захвата Тегерана революционерами. Серго Гамдлишвили прошел весь путь из Решта через Казвин на Тегеран. Его описание событий июля 1909 г. заслуживают доверия, в чем можно убедиться при сравнении его интерпретации событий иранской революции с другими, в том числе иранскими источниками. Но очевидное преимущество его дневников состоит в том, что он был непосредственным участником всех описанных им событий и находился в самой их гуще. Кроме того, они представляют ценность и потому, что оценка событий дается с позиции видения происходивших событий с точки зрения рядового кавказского "революционера-интернационалиста".

Вопрос о тегеранских воротах, через которые прошли революционеры в город

Сведения Серго Гамдлишвили представляют особую ценность для выяснения вопроса об определении тегеранских ворот, через которые революционерам беспрепятственно удалось проникнуть в город. Ведь известно, что Тегеран, как и другие города Ирана, в ту эпоху были окружены крепостными стенами, имевшими определенное количество ворот. По всему периметру городских стен и башен, охрану несла стража, которая запирала ворота на ночь и вела запись въезжавших в город и выезжавших оттуда людей.

Выяснение вопроса о том, при каких обстоятельствах вооруженным отрядам конституционалистов удалось пройти через ворота и без сопротивления захватить Тегеран, имеет принципиальное значение для понимания драматических событий 13-16 июля 1909 г. Прежде всего, следует выяснить расположение городских ворот (дарвазе) Тегерана. Если в эпоху правления династии Сефевидов, а именно при шахе Тахмаспе I в Тегеране было всего четыре ворота: ворота Долаба, Казвина, Шамира, и Абдул-Азима [76], то в конце XIX – начале XX в. Тегеран, который по периметру крепостных стен представлял собой уже восьмиугольник, имел двенадцать ворот: Юсеф-Абада, Доулат, Шамиран, Душан-Тапе, Долаб, Хорасан, Шах Абдул-Азим, Гар, Хани-Абад, Гомрок, Казвин, Бахджат-Абад [77].

Следует заметить, что имеющиеся в нашем распоряжении источники дают разные, порой противоречивые сведения об истории захвата Тегерана революционерами. Так, согласно сообщению корреспондента английской газеты "Temps" от 8 августа 1909 г., чьи сообщения приводит Э. Броун в своей книге "Персидская революция 1905-1909", отряд националистов во главе с бахтиарами вошел в Тегеран через одну из северо-западных ворот [78]: Таким образом, автор корреспонденции не привел конкретное название ворот. Как известно, в начале XX столетия в северной части Тегерана были расположены три ворота: Юсеф-Абад, Доулат и Шамиран [79].

Если верить сообщению корреспондента газеты "Times", то по его сведениям, "силы националистов спокойно въехали в Тегеран через северные ворота Юсеф-Абада, которые были открыты и не охраняемы [80].

Некоторые детали событий 13 июля также были описаны специальным корреспондентом "Рейтерс" и "Дейли Ньюс". По утверждению корреспондента, националисты прошли в город через два ворота - Яфт-Абада и Доулат-Абада. Причем ворота Яфт-Абада были охраняемы вооруженным толпой, которая после нескольких выстрелов, бросила свои ружья и разбежалась, а ворота Доулат-Абада охраняли солдаты, трое из которых были убиты, а остальные сдались. Сепакдар и Сардар Асад вошли в город с громкими криками "Да здравствует конституция!" [81].

Таким образом, согласно материалам английской прессы, объединенные силы конституционалистов вошли в Тегеран, по одной версии через ворота Юсуф-Абада, а по другой - через ворота Яфт-Абада и Доулат-Абада. Следует заметить, что в отличие от ворот Юсеф-Абада и Доулат-Абада ворота Яфт-Абада были внутриквартальными воротами Тегерана.

Согласно же Назем оль-Эсламу Кермани, **ведущему** дневник событий, эти силы вошли в Тегеран через ворота Бахджат-Абада и Доулат-Абада. Вот что пишет он по этому поводу: "Моджахеды вошли через ворота Бахджат-Абада. Бахтиары – через ворота Доулат до захода солнца". По его утверждению, к моменту прихода революционеров городские ворота были закрыты. Однако стража была введена в заблуждение – она по ошибке приняла революционеров за сторонников шаха, прибывших из Салтанат-Абада, где на тот момент находился Мохаммад Али-шах.

Согласно же сведениям из русских дипломатических документов, конституционалисты вошли в Тегеран через Юсеф-Абадские ворота [82].

Что касается известного исследователя иранской революции 1905-1911 гг. Ахмада Касрави, то по его утверждению, моджахеды, заранее зная о том, что Ляхов укрепил западные и южные ворота города, куда были поставлены отряды охраны, обошли город и вошли в него через северные ворота Бахджат-Абада [83].

Таким образом, приведенные выше сведения упомянутых авторов не дают однозначного ответа на вопрос: конкретно через какие городские ворота удалось пройти вооруженным отрядам конституционалистов.

Для решения данного вопроса следует обратиться непосредственно к участнику этих событий Серго Гамдлишвили, который в своих дневниках о событиях, связанных с вступлением революционеров в Тегеран, упоминает о воротах Бахджат-Абада. Вот как описал он захват Тегерана революционерами: "Отряд открыто подошел к Бечет-Абадским [84] воротам города, которые оказались открытыми. В воротах стояли около шестидесяти хорошо вооруженных бахтиар, сторонников шаха, с одним орудием. Однако при виде отряда они настолько переполошились, что не успели сообщить Ляхову о въезде революционеров в город. Стрельба с их стороны оказалась бы совершенно напрасной, поскольку никто из них не остался бы в живых". Следовательно, согласно Серго Гамдлишвили, революционеры вошли в город через Баджат-Абадские ворота. Причем следует заметить, что видимо зная о существовании разных версий относительно вступления революционеров в Тегеран, С.Гамдлишвили настаивает: "сообщения газет, - пишет он, - будто революционеры вошли в город с разных сторон – ложь. Все вошли через ворота Бечет-Абада" [85].

Таким образом, поскольку сведения непосредственного участника взятия Тегерана "Гурджи Серго", как и иранских авторов, ставшими свидетелями взятия Тегерана, единогласно утверждают о вступлении революционеров в Тегеран через ворота Бахджат-Абада, то вполне логично считать эту версию в качестве наиболее правдоподобной.

13 июля конституционалисты захватили Бахарестан и здание меджлиса, а шахские войска оставили свои позиции в городе и разбежались. В то время, когда революционеры захватили восточные и северные ворота города, стоявшие в Шахриаре части персидской казачьей бригады, узнав о вступлении в Тегеран противника, оставили занятые позиции и направились в сторону столицы. Среди них 400 человек под командованием капитана Запольского подошли к западным Казвинским воротам, и вошли в город. Они прошли через опустевшие кварталы города и направились в свои казармы, присоединившись к полковнику Ляхову. Другой отряд, в котором было около 300 человек в сопровождении капитана Перебиносова, обойдя город, направился на север, в Салтанат-Абад для защиты шаха. Уже к вечеру в Салтанат-Абаде собрались все силы казаков, которые раньше находились в Шахриаре. Сюда же подошли Амир Мофаххам и его бахтиары [86]. В тот же день миссии отправили своих переводчиков для получения гарантии безопасности жизни и имущества своих подданных. Со стороны русской миссии был направлен в здание Меджлиса к Сардар Асаду и Сепакдару переводчик Евреинов [87]. К тому времени продолжался обстрел города со стороны казарм бригады и оттуда, где находились бахтиары Амира Мофаххама. В тот же день руководители конституционалистов собрались в Гольхак в саду дома бывшего шахского сановника и председателя первого созыва меджлиса Сани од-Доуле, где стали совещаться о подготовке военного плана действий.

Мохаммад Али-шах в полной растерянности, а русская миссия разводит руками

Между тем, оказавшись в полной зависимости от русской миссии, Мохаммад Али-шах уже не был в состоянии самостоятельно принимать решения. Следуя советам Саблина, шах был вынужден послать приказание не стрелять, чувствуя, конечно, чем может завершиться для него такая нерешительность. Он спрашивал мнения даже у неофициального посредника Смирнова относительно своих дальнейших действий. По мнению шаха, нельзя было терять времени поскольку на стороне конституционалистов уже к вечеру 13 июля могло оказаться до 50 тысяч человек. Смирнов же, на поставленный шахом конкретный вопрос – что делать? - ответил неопределенной фразой «*че арз конам*» (что Вам сказать?). Руководствуясь советом Саблина, Смирнов удерживал шаха от резких шагов, обнадеживая при этом мирными намерениями, которыми якобы руководствовались Сепакдар и Сардар Асад.

14 июля, согласно Серго Гамдлишвили, оказался "решительным днем для победы или поражения" [88]. В этот день, по приказу шаха, на пригорках Касре-Каджара поставили казачьи пушки для стрельбы по городу. Между тем находящиеся в его распоряжении силы шах решил разделить на две части. Во главе одной части поставил Сардара Аршад од-Доуле и приказал ему с Душантепинской возвышенности бомбить Тегеран, а Амир Мофаххаму – окружить столицу и ударить по нему с западной стороны – со стороны Баге-шаха [89]. Схватка началась с семи часов утра, а в полдень стороны ожесточенно сошлись. Ситуация была настолько критической, что шах решился на крайний шаг – подвергнуть Тегеран бомбардировке артиллерией как снаружи, так и изнутри. По замыслу шаха, он должен был

подвергнуть бомбардировке город извне, тогда как полковнику Ляхову следовало бомбить меджлис, находясь в городской черте, как он сделал это 23 июня 1908 года.

В тот день, готовясь к бомбардировке Тегерана, шах дал распоряжение о занятии позиций вблизи Касре-Каджара. Было подготовлено шахское письмо на имя полковника Ляхова, которое должен был доставить адресату шахский ветеринар Каре. Однако, вопреки ожиданиям Мохаммад Али-шаха, полковник Ляхов почему-то медлил с исполнением шахского приказа. Следует заметить, что медлительность и нерешительность полковника Ляхова посеяла недоумение в шахском дворце, в частности у Амира Бахадор Джанга, который обратил внимание шаха на необъяснимую пассивность полковника, который к тому времени так и не произвел ни одного оружейного выстрела. Для выяснения ситуации на позицию в Касре-Каджар к полковнику Ляхову был направлен ротмистр Хабаев.

Однако прежде чем приступить к бомбардировке города, шах решил сначала узнать мнение русской миссии, для чего направил туда сановника Мохтар од-Доуле, который должен был спросить об этом первого переводчика миссии А.Р.Барановского. Вместе с тем, для большей надежности Мохаммад Али-шах приказал и К.Н.Смирнову скакать в летнюю резиденцию русской миссии в Зарганде и спросить мнение у поверенного в делах Е.В.Саблина или у Барановского. Следует напомнить, что шах очень надеялся на помощь русских войск, расквартированных в Казвине, поэтому и просил справиться относительно времени их продвижения в направлении столицы. Однако, как известно, надежде Мохаммад Али-шаха не суждено было сбиться.

Тем не менее, шахские войска подвергли бомбардировке сторону Бахарестана и мечеть Сепасалара, которые были заняты бахтиарами Сардара Асада и фидаями. Странники шаха стреляли из казачьих казарм, а также из Аббас-Абада и ворот Душан-Тепе, но не смогли достичь своей цели.

Еще утром 14 июля в 10 часов Барклай и Саблин отправились к шаху и потребовали от него прекращения бомбардировки города и ведения при их посредничестве переговоров с революционерами, на что шах ответил холодным отказом. Целый день продолжалась ожесточенная борьба в городе. Причем основной удар революционеров был направлен на казачью бригаду – оплот Мохаммад Али-шаха.

Тем временем командующему шахскими войсками Сардару Аршаду с большим трудом удалось прорваться в город, но он неожиданно встретил там баррикады и попал в тупик. Тем не менее, это не помешало ему сообщить шаху в Салтанат-Абад, что якобы он разрушил меджлис, мечеть Сепасалара и захватил весь город. К вечеру 14 июля Тегеран фактически оказался поделенным между двумя враждующими сторонами: с одной стороны, шахские войска, то есть казаки и сарбазы, занимали центральные площади "Машк" и "Тупхане", а также дворец шаха Шамс эль-Эмаре и Казвинские ворота, с другой, остальная, большая часть города, в том числе дворец Бахарестан, мечеть Сепасалара и здание меджлиса находились в руках фидаев и бахтиар [90].

Падение Мохаммад Али-шаха

Согласно Касрави, ночью моджахеды снова предприняли атаку на казачьи казармы, они подошли близко к ним и забросали их бомбами, нанеся им большой урон. Уже 14 июля вечером пошел слух по Тегерану о том, что казаки Ляхова вывесили белые флаги над казармой и просят перемирия. Еще ночью 14 июля, убедившись в своем поражении, шах решил готовиться для беста в императорской летней миссии в Зарганде и отправил туда сначала свои драгоценности [91].

Тем временем, как выясняется, Смирнов получил от поверенного в делах Саблина записку, из которой он узнал о том, что переводчик миссии Евреинов вел переговоры с лидерами конституционалистов Сепасдаром и Сардаром Асадом, которые заверили его о своих невраждебных намерениях и даже преданности шаху. Тем не менее, Саблин советовал шаху вызвать к себе часть бригады и защищаться, хотя вместе с тем он был уверен, что нападения на шаха не будет. Тем не менее, в этой записке Саблин дает указание Смирнову: «Удерживайте его от агрессивных действий», что, в конечном счете, раскрывает двуличность позиции поверенного в делах: шах имеет право защищаться, но не атаковать. Необходимость сдерживать агрессивные порывы Мохаммад Али-шаха Саблин объяснял тем, что подходящий момент для нападения на революционеров был уже упущен, а

необдуманные действия со стороны шаха могли повлечь за собой ненужные дипломатические осложнения. «Обе миссии, - как уверял в заключении своей записки Саблин, - идут всячески поддерживать шаха, чтобы прийти к мирному разрешению вопроса» [92]. В конце этой записки Саблин не сдерживает своего, скорее всего, лицемерного возмущения или недоумения по поводу бесхребетности Персидской казачьей бригады, проявленной в деле борьбы с революционерами: "Как это бригада проворонила?" – спрашивает он [93].

Следует заметить, что не последнюю роль в свержении Мохаммад Али-шаха сыграло, как было уже выше упомянуто, фактическое бездействие Персидской казачьей бригады и ее командира полковника В.П. Ляхова, чей служебный долг обязывал его защищать шаха. По мнению русского автора Скифа, в борьбе с революционерами Персидская казачья бригада представляла собой "дезорганизованное и притворное сопротивление в самом Тегеране". По убеждению автора, "бесславная сдача прекрасно обученной, дисциплинированной и имевшей огромные преимущества в вооружении воинской части ничтожному по численности и лишенной артиллерии противнику", привела шаха к потере трона [94]. В принципе, подобного же мнения придерживался и английский министр иностранных дел сэръ Э.Грей. Следует заметить, что во время своих выступлений в английском парламенте (27 июля, 27 ноября и 14 декабря 1911 г.) он трижды заявлял о "положительной" роли Персидской казачьей бригады, которую она сыграла во время противостояния Мохаммад Али-шаха с революционерами! Согласно ему, несмотря на то, что русские офицеры ПКБ могли легко помешать антишахскому восстанию, и свержению шаха, тем не менее, они не сделали этого [95].

Между прочим, об этом хорошо был осведомлен и сам шах. Поэтому не удивительно, что когда перед своим отъездом из Тегерана в начале августа 1909 г. полковник Ляхов приехал к экс-шаху на личный прием в Зарганде, тот обвинил его в своем поражении [96]. Конечно, шах был частично прав, Ляхов должен был до конца исполнить свой долг перед ним. Однако винить во всем полковника Ляхова или Саблина, который постоянно сковывал действия Мохаммад Али-шаха, нельзя. Участь Мохаммад Али-шаха была предопределена внешнеполитической доктриной Извольского, допускавшего ведущую роль Англии в Иране взамен на ее поддержку при решении вопроса о Черноморских проливах в пользу России в будущем.

Как известно, 16 июля 1909 г. Мохаммад Али-шах в сопровождении своего эндеруна из Салтанат-Абада переехал в русскую миссию в Зарганде и тем самым фактически отрекся от трона [97]. Вслед за этим английская и русская миссии отправили в Тегеран своих представителей Черчиля и Барановского для встречи с Сардаром Асадом и Сепакдаром. Было решено прекратить военные действия и заключить мир, после чего в Бахаристане состоялось заседание Чрезвычайного Верховного совета, на котором было принято решение об отречении от трона Мохаммад Али-шаха и о назначении наследником престола несовершеннолетнего Солтана Ахмад-мирзы.

Заключение

Таким образом, решающую роль в победе конституционалистов в Иране в июле 1909 г. сыграл англо-русский дипломатический компромисс, основанный на соглашении 1907 года. Ради эфемерной идеи захвата черноморских проливов глава русской дипломатии согласился не только на раздел Ирана на сферы влияния, но и принес ей в жертву эксклюзивные права в сфере своего влияния, тем самым, дав молчаливое согласие на отстранение Мохаммад Али-шаха от трона.

Как свидетельствует история конституционной революции в Иране, несмотря на свои диаметрально противоположные геополитические интересы в этой стране, даже в самые драматические моменты этой революции Россия и Англия пошли на компромисс ради сохранения баланса сил в Европе. Именно наличием компромисса можно объяснить такие неожиданные повороты, идущие в разрез с генеральной линией царской политики в Иране, как, например, снятие с поста опытного дипломата в ранге посланника Н.Г.Гартвига в ноябре 1908 г. и назначение на его место молодого и неопытного поверенного в делах Е.В. Саблина. Следующим подобным шагом можно считать прямое участие русских войск в снятии осады революционного Тавриза шахскими войсками в апреле 1909 г., когда ввод

русских войск в Азербайджан фактически спас революционеров от неминуемой гибели. И, наконец, тем же можно объяснить и всю историю захвата националистами Тегерана в июле 1909 г., когда им без серьезного сопротивления удалось не только войти в Тегеран, но и фактически вынудить Мохаммад Али-шаха отречься от трона. Причем ни русские войска, расквартированные к 11 июля 1909 г. в Казвине, ни Персидская казачья бригада, единственная военная сила, на верность которой всегда рассчитывала шахская власть, не поспешили на помощь шаху. Можно сказать, что Мохаммад Али-шах был принесен в жертву ради сохранения англо-русского соглашения 1907 г.

Примечания:

1. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky: Formerly Russian Minister of Foreign Affairs and Ambassador to France. Edited and Translated by Charles Louis Seeger. With Politics and Diplomacy of A.P. Izvolsky. Academic International Press, 1974, p. 24.
2. По утверждению С.Ю.Витте, основные положения будущего англо-русского соглашения по урегулированию спорных вопросов в Азии были разработаны секретарем российского посольства в Лондоне "умным и дельным" С.А. Поклевским-Козеллом – "интимным человеком" английского короля Эдуарда и другом самого А.П.Извольского. См.: С.Ю. Витте. Воспоминания. Царствование Николая II. Том I, Берлин: Книгоиздательство "Слово", 1922, с. 407.
3. Тогда, пойдя на подписание данного соглашения, либеральное правительство Англии натолкнулось на сильную внутреннюю оппозицию, состоящую из радикалов и левой оппозиции, которая из-за идеологических или политических соображений в корне отвергала его. См.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link. – Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Volume XLI, 2003, p. 291.
4. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. XVIII.
5. Ж.Я. Касис. Экономическое положение современной Персии. Киев, 1915, с. 135.
6. Е.Ю. Сергеев. "Дипломатическая революция" 1907 г. в отношении России и Великобритании – Восток (ORIENS), 2008, №2, с. 80.
7. Е.Ю. Сергеев, "Дипломатическая революция", с. 85.
8. И.А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия. С приложением карты Персии. С.-Петербург: Типография А.С.Суворина, 1912, с. 43-49.
9. К истории англо-русского соглашения 1907 г. – Красный архив", Том второй-третий (шестьдесят девятый-семидесятый). 1935, с. 13.
10. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. 14.
11. Кстати, этого же мнения придерживается и американский исследователь Роберт А.Мак-Даниель. См.: Robert A.McDaniel. The Shuster Mission and the Persian Constitutional Revolution. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1974, p. 15.
12. F. Kazemzadeh. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A Study of Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968, p. 529.
13. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p.XI.
14. По этому вопросу весьма лаконично сформулировал свою мысль К.Н.Смирнов, согласно которому, "Извольский стоял за англо-русское соглашение, Гартвиг был против соглашения и Гартвиг был резко убран в угоду англичан". См.: К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха. 1907-1914 годы (с приложениями). Под редакцией Н.К.Тер-Оганова. Тель Авив, 2002, с. 38.
15. Так, бывший секретарь русского посольства в Берлине Евгений Шелкинг считал, что в результате политики Извольского Россия безвозвратно потеряла свое влияние в южной Персии, а немецкое влияние заменило английское в Тегеране точно также, как это произошло в Константинополе. Чтобы избавиться от Гартвига Извольский послал его в Сербию, скорее всего, с надеждой на то, что в опасном регионе Балкан он может "слопать себе шею". Однако, вопреки ожиданиям Извольского, по приезду в Бельград Гартвиг создал себе прочный фундамент и завоевал авторитет в стране. По намеку Е.Шелкинга, Гартвиг был отравлен во время приема в Австро-Венгерском посольстве в Бельграде. См.: Eugene de Schelking. Recollections of a Russian Diplomat. The Suicide of Monarchies (William II and Nicholas II). New York: The Mcmillan Company, 1918, pp. 241-242.
16. См.: [Письмо Н.Г.Гартвига К.Н.Смирнову от 2 августа 1909 г.] – К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха. 1907-1914 годы (с приложениями), с. 270.
17. Таким образом, руководство миссии временно было возложено на Е.В.Саблине, а не на "более про-британски настроенном" С.А.Поклевском-Козелле, как указывает Мариам Хабиби. См.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link, p. 296.

18. Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение, его основные принципы и цели и пятилетние итоги. Москва: Типография А.А.Суворина. 1912, с. 14.
19. И.А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, с. 94.
20. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 39.
21. К.Н. Смирнов, Записки воспитателя персидского шаха, с. 112-113.
22. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh and London: William Blackwood and Sons, 1910, p. 75.
23. Там же, с. 77.
24. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 82.
25. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз. Тарджоме-йе Хасан-е Джавади. Тегеран: Шеркат-е сахам-йе энтешарат-е Хваразми, 1351 (1972), с. 31-32.
26. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 61.
27. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз, с. 29.
28. Не составляли исключение и первые советские авторы, посвятившие свои исследования вопросам русско-иранских отношений конца XIX – начала XX столетия. Так, например, по оценке А.Попова "Годы, непосредственно следующие за заключением русско-английского соглашения, являются годами сдачи русским правительством своих охранительных позиций". См.: А.Попов. Страница из истории русской политики в Персии – Международная жизнь. Журнал Народного комиссариата по иностранным делам. №4-5, Москва. 1924, с. 158.
29. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешха-и аз энкелаб-е машругийат-е Иран. Тегеран: Сепакх-е накш, 1377, с. 25. Только в самом начале марта 1909 г. в течение одной недели, согласно секретной телеграмме Извольского Наместнику царя на Кавказе от 8 марта 1909 г., со ссылкой на сообщение Саблина из Тегерана, "на Тагиевском пароходе прибыл из Баку сорок человек кавказцев с оружием. Люди эти получают персидские паспорта от персидского консула в Баку, который выдает их нашим разбойникам под угрозой смерти". См.: ЦГИА Грузии. Ф.15, ОП.41, Д.170, Л. 21.
30. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 90-91.
31. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан. Бахш-е доввом. Под редакцией Али Акбара Саиди Бирджани. Чап-е панджом. Тегеран, 1377, с. 400.
32. См.: Гурджи Серго. "Спарсетис модзраобис историидан" – газета "Ахали Схиви", 4 марта 1910. Являясь участником революционных событий, начиная с захвата Решта, и кончая вступлением антишахских сил в Тегеран в июле 1909 г., С.Г.Гамдлишвили достоверно описывает до мельчайших подробностей эти события. Покинув Иран осенью 1909 г., он направляется в Баку, а оттуда в Тбилиси, где на основе своих иранских дневников он пишет очерки "Спарсетис модзраобис историидан" (Из истории персидского движения). Они были опубликованы самим автором под псевдонимом "Гурджи Серго" в грузинской газете социал-демократического направления "Ахали Схиви" ("Новый луч") в февральско-мартовских номерах 1910 г. Позднее Серго Гамдлишвили с двумя своими товарищами едет в Россию, где его арестовывает охранка. После предъявления улик 18 ноября 1910 г. в Екатеринодаре (Краснодаре) он был повешен. См.: Г.С.Чипашвили. Серго Гамдлишвили ("Серго Гурджи") да миси иранули дгиуреби. (Серго Гамдлишвили ("Серго Гурджи") и его иранские дневники). Тбилиси: Мецниереба, 1983, с. 32 (на грузинском языке).
33. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 403.
34. Они состояли в следующем: 1.Шах дарует конституцию, 2.Он амнистирует политических заключенных, 3.Объявляется всеобщая амнистия, 4.производится смена кабинета министров, 5.Не допускается вмешательство реакционеров Амир Бахадор Джанга и Мошир ос-Салтане, и 6. Русское и английское правительства могут предоставить заем иранскому правительству в размере по 100 тыс. фунтов стерлингов в случае согласия меджлиса. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 404.
35. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешха-и аз энкелаб-е машругийат-е Иран, с.236.
36. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 407.
37. Там же, с. 422.
38. Там же, с. 422.
39. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, с. 96.
40. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 114.
41. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан. Базманде-йе тарих-е машруте-йе Иран. Тегеран: Моасессе-йе энтешарат-е Амир Кабир, 1376 (1997), с. 51.
42. Там же, с. 437.
43. Там же.
44. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 121.

45. См.: Гурджи Серго. "Спарсетис модзраобис историидан" - газета "Ахали Схиви", 4, 9 и 17 марта 1910 г.
46. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан, с. 444.
47. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан. Джелд-е 3, Техран, 1318 (1939), 51 .
48. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 442. Мохаммад Амин Расул-заде дает более скромную цифру – более двух тысяч человек. См.: Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешха-и аз энкелаб-е машрутийат-е Иран, с. 237.
49. "Русское слово", №133, 12 (25) июня 1909 г.
50. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 122.
51. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 121.
52. Иенги-Имам находится к северо-западу, в 28 километрах от Кереджа, по дороге Кередж-Казвин.
53. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 51.
54. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с.476. Рабат-Керим находится по дороге Тегеран-Кум.
55. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешхаи аз энкелаб-е машрутийат-е Иран, с. 237.
56. David Fraser, *Persia and Turkey in Revolt*, p.100.
57. Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Выпуск II, С.-Петербург: Военная типография, 1911, с. 232.
58. См.: Сборник дипломатических документов..., Вып. II, с. 230.
59. Там же, с.230.
60. Мехди Бамдад. Шарх-е хал-е роджал-е Иран дар карн-е 12 ва 13 ва 14 хеджри. Техран: Энтешарат-е Зоввар, Джелд-е чахаром, 1371 (1993), с. 22.
61. Там же, с. 232.
62. Там же, с. 234.
63. "Русское слово", №138, 18 июня, (1 июля 1909 г.).
64. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 481.
65. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 54.
66. E. Browne. *The Persian Revolution of 1905-1909*, p.312.
67. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан , с. 484-485.
68. "Русское слово", "148, 30 (13 июля) 1909 г.
69. Шах-Абад - населенный пункт, расположенный на дороге Тегеран-Кередж.
70. Яфт-Абад находится в 6 километрах к юго-западу от Тегерана, по дороге из Казвина в Рабат-Керим.
71. E. Browne, *The Persian Revolution of 1905-1909*, p. 315.
72. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан, с. 57-58.
73. К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 123.
74. Там же, с.123
75. Там же, с.121.
76. Амир Хосейн Закер-заде. Техран-е кадим. Саргозашт-е Техран. Гозидеи аз адаб о росум-е мардом-е Техран. Техран: Энтешарат-е калам. 1373, с. 18.
77. Джафар Шахри. Техран-е кадим. Джелд-е аввал. Техран: Энтешарат-е Моин. 1376, с. 1.
78. См.: E. Browne, *The Persian Revolution of 1905-1909*, p.315.
79. Амир Хосейн Закер-заде. Техран-е кадим. Саргозашт-е Техран, с. 22.
80. E. Browne. *The Persian Revolution of 1905-1909*, p. 317.
81. Ibid, p. 317.
82. Сборник дипломатических документов, Вып. II, с. 259.
83. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 58.
84. Точнее: Бахджат-Абадские ворота – Н.Тер-Оганов.
85. Там же, с.152.
86. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан , с. 58.
87. Сборник дипломатических документов, вып II, с. 260.
88. "Ахали схиви", №35, 17 марта 1910 г.
89. Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 260.
90. Сборник дипломатических документов, вып II, с. 261.
91. Сборник дипломатических документов, там же, с.261.
92. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 254.
93. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 262.

94. Скиф. Персидский вопрос, с. 15.
95. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз. Тарджоме-йе Хасан-е Джавади. Тегеран: Шеркат-е сахам-йе энтешарат-е хваразми, с. 34.
96. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с.128.
97. Конечно, этот термин лишь условно может быть использован для обозначения разношерстного лагеря антишахского движения, куда входили представители самых различных слоев населения, включая шиитское духовенство – традиционного противника шахского абсолютизма. Неслучайно, например, что для обозначения сторонников конституционного движения многие иранские летописцы и авторы использовали термин "мелли" (дословно "национальный", "националист"), а их противников – т. е. сторонников шахского абсолютизма – "доулати" ("государственник"). Смотри, например, Абдалла Мостоуфи. Шарх-е зандегани-йе ман иа тарих-е эджтема-и ва эдари-йе доуре-йе каджари-йе. Аз салтанат-е Мозаффар эд-Дин-шах та карардад-е Восук од-Доуле ба Энглис. Джелд-е доввом. Тегеран: Энтешарат-е зоввар. Чап-е чахаром, 1377, с. 258, 275, 280.

References:

1. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky: Formerly Russian Minister of Foreign Affairs and Ambassador to France. Edited and Translated by Charles Louis Seeger. With Politics and Diplomacy of A.P. Izvolsky. Academic International Press, 1974, p. 24.
2. Po utverzheniyu S.Yu.Vitte, osnovnye polozheniya budushchego anglo-russkogo soglasheniya po uregulirovaniyu spornykh voprosov v Azii byli razrabotany sekretarem rossiiskogo posol'stva v Londone "umnym i del'nym" S.A. Poklevskim-Kozellom – "intimnym chelovekom" angliiskogo korolya Eduarda i drugom samogo A.P.Izvol'skogo. Sm.: S.Yu. Vitte. Vospominaniya. Tsarstvovanie Nikolaya II. Tom I, Berlin: Knigoizdatel'stvo "Slovo", 1922, s. 407.
3. Togda, poidya na podpisanie dannogo soglasheniya, liberal'noe pravitel'stvo Anglii natolknulos' na sil'nyuyu vnutrennyuyu oppozitsiyu, sostoyashchuyu iz radikalov i levoi oppozitsii, kotoraya iz-za ideologicheskikh ili politicheskikh soobrazhenii v korne otvergala ego. Sm.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link. – Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Volume XLI, 2003, p. 291.
4. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. XVIII.
5. Zh.Ya. Kasis. Ekonomicheskoe polozhenie sovremennoi Persii. Kiev, 1915, s. 135.
6. E.Yu. Sergeev. "Diplomaticheskaya revolyutsiya" 1907 g. v otnosheniyakh Rossii i Velikobritanii – Vostok (ORIENTS), 2008, №2, s. 80.
7. E.Yu. Sergeev, "Diplomaticheskaya revolyutsiya", s. 85.
8. I.A. Zinov'ev. Rossiya, Angliya i Persiya. S prilozheniem karty Persii. S.-Peterburg: Tipografiya A.S.Suvorina, 1912, s. 43-49.
9. K istorii anglo-russkogo soglasheniya 1907 g. – Krasnyi arkhiv", Tom vtoroi-tretii (shest'desyat devyaty-semidesyaty). 1935, s. 13.
10. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. 14.
11. Kstati, etogo zhe mneniya priderzhivaetsya i amerikanskii issledovatel' Robert A.Mak-Daniel'. Sm.: Robert A.McDaniel. The Shuster Mission and the Persian Constitutional Revolution. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1974, p. 15.
12. F. Kazemzadeh. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A Study of Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968, p. 529.
13. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p.XI.
14. Po etomu voprosu ves'ma lakonichno sformuliroval svoju mysl' K.N.Smirnov, soglasno kotoromu, "Izvol'skii stoyal za anglo-russkoe soglashenie, Gartvig byl protiv soglasheniya i Gartvig byl rezko ubran v ugodu anglichan". Sm.: K.N.Smirnov. Zapiski vospitatel'ya persidskogo shakha. 1907-1914 gody (s prilozheniyami). Pod redaktsiei N.K.Ter-Oganova. Tel' Aviv: Ivrus, 2002, s. 38.
15. Tak, byvshii sekretar' russkogo posol'stva v Berline Evgenii Shelking schital, chto v rezul'tate politiki Izvol'skogo Rossiya bezvovratno poteryala svoe vliyanie v yuzhnoi Persii, a nemetskoe vliyanie zamenilo angliiskoe v Tegerane tochno takzhe, kak eto proizoshlo v Konstantinopole. Chtoby izbavit'sya ot Gartviga Izvol'skii poslal ego v Serbiyu, skoree vsego, s nadezhdoi na to, chto v opasnom regione Balkan on mozhet "slomat' sebe sheyu". Odnako, vopreki ozhidaniyam Izvol'skogo, po priezdu v Bel'grad Gartvig sozdal sebe prochnyi fundament i zavoeval avtoritet v strane. Po nameku E.Shelkinga, Gartvig byl otravlen vo vremena priema v Avstro-Vengerskom posol'stve v Bel'grade. Sm.: Eugene de Schelking. Recollections of a Russian Diplomat. The Suicide of Monarchies (William II and Nicholas II). New York: The Mcmillan Company, 1918, pp. 241-242.

16. Sm.: [Pis'mo N.G.Gartviga K.N.Smirnovu ot 2 avgusta 1909 g.] – K.N.Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha. 1907-1914 gody (s prilozheniyami), s. 270.
17. Takim obrazom, rukovodstvo missii vremenno bylo vozlozhenno na E.V.Sabline, a ne na "bolee pro-britanski nastroennom" S.A.Poklevskom-Kozelle, kak ukazyvaet Mariam Khabibi. Sm.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link, p. 296.
18. Skif. Persidskii vopros. Anglo-russkoe soglashenie, ego osnovnye printsipy i tseli i pyatiletnie itogi. Moskva: Tipografiya A.A.Suvorina. 1912, s. 14.
19. I.A. Zinov'ev. Rossiya, Angliya i Persiya, s. 94.
20. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 39.
21. K.N. Smirnov, Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 112-113.
22. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh and London: William Blackwood and Sons, 1910, p. 75.
23. Tam zhe, s. 77.
24. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 82.
25. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz. Tardzhome-ie Khasan-e Dzhavadi. Tekhran: Sherkat-e sakhmi-ie entesharat-e Khvarazmi, 1351 (1972), s. 31-32.
26. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 61.
27. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz, s. 29.
28. Ne sostavlyali isklyuchenie i pervye sovetskie avtory, posvyativshie svoi issledovaniya voprosam russko-iranskikh otnoshenii kontsa XIX – nachala XX stoletiya. Tak, naprimer, po otsenke A.Popova "Gody, neposredstvenno sleduyushchie za zaklyucheniem russko-angliiskogo soglasheniya, yavlyayutsya godami sdachi russkim pravitel'stvom svoikh okhranitel'nykh pozitsii". Sm.: A.Popov. Stranitsa iz istorii russkoi politiki v Persii – Mezhdunarodnaya zhizn'. Zhurnal Narodnogo komissariata po inostrannym delam. №4-5, Moskva. 1924, s. 158.
29. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkha-i az enkelab-e mashrutiiat-e Iran. Tekhran: Sepakhr-e naksh, 1377, s. 25. Tol'ko v samom nachale marta 1909 g. v techenie odnoi nedeli, soglasno sekretnoi telegramme Izvol'skogo Namestniku tsarya na Kavkaze ot 8 marta 1909 g., so ssylkoi na soobshchenie Sablina iz Tegerana, "na Tagievskom parokhode pribyl iz Baku sorok chelovek kavkaztsev s oruzhiem. Lyudi eti poluchayut persidskie pasporta ot persidskogo konsula v Baku, kotoryi vydaet ikh nashim razboinikam pod ugrozoi smerti". Sm.: TsGIA Gruzii. F.15, OP.41, D.170, L. 21.
30. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 90-91.
31. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian. Bakhsh-e dovvom. Pod redaktsiei Ali Akbara Saidi Birdzhani. Chap-e pandzhom. Tekhran, 1377, s. 400.
32. Sm.: Gurdzhi Sergo. "Sparsetis modzraobis istoriidan" – gazeta "Akhali Skhivi", 4 marta 1910. Yavlyayas' uchastnikom revolyutsionnykh sobytii, nachinaya s zakhvata Reshta, i konchaya vstupleniem antishakhsikh sil v Tegeran v iyule 1909 g., S.G.Gamdlishvili dostoverno opisyyaet do mel'chaisikh podrobnostei eti sobytiya. Pokinuv Iran osen'yu 1909 g., on napravlyaetsya v Baku, a ottuda v Tbilisi, gde na osnove svoikh iranskikh dnevnikov on pishet ocherki "Sparsetis modzraobis istoriidan" (Iz istorii persidskogo dvizheniya). Oni byli opublikovany samim avtorom pod psevdonomim "Gurdzhi Sergo" v gruzinskoi gazete sotsial-demokraticheskogo napravleniya "Akhali Skhivi" ("Novyi luch") v fevral'sko-martovskikh nomerakh 1910 g. Pozdnee Sergo Gamdlishvili s dvumya svoimi tovarishchami edet v Rossiyu, gde ego arestovyyaet okhranka. Posle pred'yavleniya ulik 18 noyabrya 1910 g. v Ekaterinodare (Krasnodare) on byl poveshen. Sm.: G.S.Chipashvili. Sergo Gamdlishvili ("Sergo Gurdzhi") da misi iranuli dgiurebi. (Sergo Gamdlishvili ("Sergo Gurdzhi") i ego iranske dnevniki). Tbilisi: Metsniera, 1983, s. 32 (na gruzinskom yazyke).
33. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 403.
34. Oni sostoyali v sleduyushchem: 1.Shakh daruet konstitutsiyu, 2.On amnistiruet politicheskikh zaklyuchennykh, 3.Ob'yavlyatsya vseobshchaya amnistiya, 4.proizvoditsya smena kabineta ministrov, 5.Ne dopuskaetsya vmeshatel'stvo reaktionerov Amir Bakhador Dzhanga i Moshir os-Saltane, i 6. Russkoe i angliiskoe pravitel'stva mogut predostavit' zaem iranskomu pravitel'stvu v razmere po 100 tys. funtov sterlingov v sluchae soglasiya medzhliisa. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 404.
35. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkhai az enkelab-e mashrutiiyat-e Iran, s.236.
36. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 407.
37. Tam zhe, s. 422.
38. Tam zhe, s. 422.
39. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, s. 96.
40. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 114.

41. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan. Bazmande-ie tarikh-e mashrute-ie Iran. Tekhran: Moasesse-ie entesharat-e Amir Kabir, 1376 (1997), s. 51.
42. Tam zhe, s. 437.
43. Tam zhe.
44. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 121.
45. Sm.: Gurdzhi Sergo. "Sparsetis modzraobis istoriidan" - gazeta "Akhali Skhivi", 4, 9 i 17 marta 1910 g.
46. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 444.
47. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian. Dzheld-e 3, Tekhran, 1318 (1939), 51 .
48. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 442. Mokhammad Amin Rasul-zade daet bolee skromnyu tsifru – bolee dvukh tysyach chelovek. Sm.: Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkha-i az enkelab-e mashrutiat-e Iran, s. 237.
49. "Russkoe slovo", №133, 12 (25) iyunya 1909 g.
50. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 122.
51. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 121.
52. Iengi-Imam nakhoditsya k severo-zapadu, v 28 kilometrakh ot Keredzha, po doroge Keredzh-Kazvin.
53. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 51.
54. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s.476. Rabat-Kerim nakhoditsya po doroge Teheran-Kum.
55. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkhai az enkelab-e mashrutiat-e Iran, s. 237.
56. David Fraser, Persia and Turkey in Revolt, p.100.
57. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, kasayushchikhsya Persii. Vypusk II, S.-Peterburg: Voennaya tipografiya, 1911, s. 232.
58. Sm.: Sbornik diplomaticheskikh dokumentov..., Vyp.II, s. 230.
59. Tam zhe, s.230.
60. Mekhdi Bamdad. Sharkh-e khal-e rodzhal-e Iran dar karn-e 12 va 13 va 14 khedzhri. Tekhran: Entesharat-e Zovvar, Dzheld-e chakharom, 1371 (1993), s. 22.
61. Tam zhe, s. 232.
62. Tam zhe, s. 234.
63. "Russkoe slovo", №138, 18 iyunya, (1 iyulya 1909 g.).
64. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 481.
65. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 54.
66. E. Browne. The Persian Revolution of 1905-1909, p.312.
67. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian , s. 484-485.
68. "Russkoe slovo", "148, 30 (13 iyulya) 1909 g.
69. Shakh-Abad - naselennyi punkt, raspolozhennyi na doroge Teheran-Keredzh.
70. Yaft-Abad nakhoditsya v 6 kilometrakh k yugo-zapadu ot Teherana, po doroge iz Kazvina v Rabat-Kerim.
71. E. Browne, The Persian Revolution of 1905-1909, p. 315.
72. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 57-58.
73. K.N.Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 123.
74. Tam zhe, s.123
75. Tam zhe, s.121.
76. Amir Khosein Zaker-zade. Tekhran-e kadim. Sargozasht-e Tekhran. Gozidei az adab o rosum-e mardom-e Tekhran. Tekhran: Entesharat-e kalam. 1373, s. 18.
77. Dzhafer Shakhri. Tekhran-e kadim. Dzheld-e avval. Tekhran: Entesharat-e Moin. 1376, s. 1.
78. Sm.: E. Browne, The Persian Revolution of 1905-1909, p.315.
79. Amir Khosein Zaker-zade. Tekhran-e kadim. Sargozasht-e Tekhran, s. 22.
80. E. Browne. The Persian Revolution of 1905-1909, p. 317.
81. Ibid, p. 317.
82. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, Vyp.II, s. 259.
83. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 58.
84. Tochnee: Bakhdzhat-Abadskie vorota – N.Ter-Oganov.
85. Tam zhe, s.152.
86. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan , s. 58.
87. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, vyp II, s. 260.
88. "Akhali skhivi", №35, 17 marta 1910 g.

89. Sbornik diplomaticallykh dokumentov, vyp.II, s. 260.
90. Sbornik diplomaticallykh dokumentov, vyp II, s. 261.
91. Sbornik diplomaticallykh dokumentov, tam zhe, s.261.
92. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 254.
93. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 262.
94. Skif. Persidskii vopros, s. 15.
95. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz. Tardzhome-ie Khasan-e Dzhavadi. Tekhran: Sherkat-e sakhami-ie entesharat-e khvarazmi, s. 34.
96. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s.128.
97. Konechno, etot termin lish' uslovno mozhet byt' ispol'zovan dlya oboznacheniya raznosherstnogo lagerya antishakhsckogo dvizheniya, kuda vkhodili predstaviteli samykh razlichnykh sloev naseleniya, vklyuchaya shiitskoe dukhovenstvo – traditsionnogo protivnika shakhsckogo absolyutizma. Nesluchaino, naprimer, chto dlya oboznacheniya storonnikov konstitutsionnogo dvizheniya mnogie iranskie letopistsy i avtory ispol'zovali termin "melli" (doslovno "natsional'nyi", "natsionalist"), a ikh protivnikov – t. e. storonnikov shakhsckogo absolyutizma – "doulati" ("gosudarstvennik"). Smotri, naprimer, Abdalla Mostoufi. Sharkh-e zandegani-ie man ia tarikh-e edzhtema-i va edari-ie doure-ie kadzhari-ie. Az saltanat-e Mozaffar ed-Din-shakh ta karardad-e Vosuk od-Doule ba Englis. Dzheld-e dovvom. Tekhran: Entesharat-e zovvar. Chap-e chakharom, 1377, s. 258, 275, 280.

УДК 93

Большой англо-русский компромисс 1907 г. и свержение Мохаммад Али-шаха Каджара

Нугзар Тер-Оганов

Тель-Авивский университет, Израиль
 Центр Иранских исследований
 Старший научный сотрудник
 E-mail: nugzar19473@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье впервые предпринята попытка выявления причинно-следственной связи между подписанием англо-русского соглашения 1907 г. и падением деспотического режима Мохаммад Али-шаха Каджара.

Как известно, годы правления Мохаммад Али-шаха Каджара (1907-1909) совпали с годами ожесточенной борьбы иранского народа за ограничение произвола шахского абсолютизма посредством принятия конституции. Конституционная революция в Иране 1905-1911 гг. представляет собой важную историческую веху, изменившую политический режим в стране. В результате победы лагеря "свободолюбцев [97] или националистов, которых в научной литературе принято называть конституционалистами, над Мохаммад Али-шахом, в июле 1909 года был положен конец многовековым традициям шахского абсолютизма. Страна стала конституционной монархией.

Об иранской революции существует большой объем научной литературы, в которой рассмотрены различные аспекты этой революции. Тем не менее, следует признать, что до сих пор отсутствуют исследования, в которых были бы критически проанализированы причины сравнительно "бескровного" захвата националистами Тегерана, приведшего к отречению Мохаммад Али-шаха от трона и установлению конституционной монархии в Иране в июле 1909 года.

В предлагаемой статье, мы постараемся раскрыть последствия дипломатической сделки, которая, сыграла решающую роль на весь ход конституционной революции в Иране и, в конечном счете, привела к падению Мохаммад Али-шаха и установлению конституционной монархии в стране.

Ключевые слова: англо-русское соглашение 1907 г., А.П. Извольский, русская миссия в Тегеране, Н.Г. Гартвиг, Е.В. Саблин, Мохаммад Али-шах Каджар, конституционное движение в Иране 1905-1911 гг., захват конституционалистами Тегерана в 1909 г.